

О.В. Дьяченко

г. Могилев

ПОЛОВОЙ АСКЕТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

Одной из актуальных проблем современного белорусского общества является обеспечение условий оптимального преодоления демографического кризиса, выразившегося в снижении рождаемости и увеличении смертности населения. В связи с явно обозначившейся угрозой депопуляции, государство уделяет значительное внимание вопросам регулирования процесса воспроизводства народонаселения, разрабатывает систему мер, направленных на улучшение демографической ситуации, привлекает к осуществлению демографической политики различные социальные институты.

В последние годы важное место в государственной демографической политике уделяется Белорусской православной церкви (БПЦ). Еще в 2002 г. преамбулой Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» была признана *«определяющая роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа»* [1, с. 122]. В 2003 г. между церковью и государством было заключено Соглашение о сотрудничестве, а в 2004–2005 гг. было подписано 13 программ сотрудничества между церковью и министерствами. Церковь стала получать ощутимую финансовую поддержку от государства. Приведем несколько наиболее типичных примеров. В 2005 г. БПЦ было выделено 3 миллиарда рублей на выполнение

реставрационных работ и 457 миллионов рублей для оплаты труда преподавателей и выплаты стипендий студентам Минской духовной семинарии и академии. В 2008 г. на создание женского православного монастыря в г. Бобруйске запланировано ассигновать 500 миллионов рублей из бюджета Могилевской области [2]. В г. Чаусы Могилевской области местные органы государственной власти инициировали сбор средств с работников учреждений здравоохранения и образования в пользу Свято-Вознесенского прихода БПЦ [3]. После проведения субботника в г. Могилеве денежные средства были перечислены на счет прихода Спасо-Преображенской церкви.

Государство инвестирует в православную церковь огромные финансовые средства, рассчитывая в итоге получить значимый социальный результат, пытается использовать религиозный потенциал и авторитет БПЦ в пропагандистских целях, в том числе и для формирования общественного мнения, норм и стандартов демографического поведения, определенного демографического климата в обществе. Президент Республики Беларусь Лукашенко А.Г. 24 января 2008 г. на встрече с членами Синода БПЦ назвал православную церковь *«главным идеологом белорусской государственности»* и пригласил ее к сотрудничеству с государством в сфере *«улучшения демографической ситуации в стране, нравственного и физического оздоровления людей...преодоления пьянства, наркомании, преступности и иных антиобщественных явлений, уродующих душу человека и наносящих непоправимый вред его жизни...»* [4; 5].

В свою очередь церковь стремится утвердить себя в обществе с помощью государственной власти, расширить и укрепить социальную базу для своего дальнейшего развития. Из высказываний высших церковных иерархов, монашествующих и мирян можно сделать вывод о том, что только православное христианство в состоянии предложить современному обществу оптимальную модель брака и семьи, демографического поведения, способную преодолеть существующие кризисные явления в этой сфере. И многие разделяют это мнение, полагая, что одной из причин демографического спада в Беларуси является утрата христианской, православной парадигмы развития семейно-брачных отношений.

Однако не следует упрощать взгляд на данную проблему. Безосновательно и неправоммерно связывать демографический кризис исключительно с дехристианизацией общества, наступившей в советский период истории Беларуси. Современная история знает немало ярких примеров эффективного решения демографических задач и без влияния христианства. Китай и Индия являются государствами, население которых в своем абсолютном большинстве исповедует нехристианские религии. Как известно, именно эти государства сегодня лидируют в мире по росту народонаселения, переживая демографический взрыв. Более того, Китай по настоящее время вынужден

законодательно ограничивать этот прирост и поддерживать программы снижения рождаемости.

Тем не менее, основываясь на сомнительных статистических данных, согласно которым 85% населения Беларуси якобы исповедует православие [6], государство определилось в выборе партнера в осуществлении демографической политики. Только время покажет, правильно или нет, сделан этот выбор. Но уже сейчас возникает определенный скептицизм по поводу возможностей православной церкви резко ускорить рост численности населения.

Анализ демографических императивов православной религиозной идеологии, главными источниками которой выступают Священное Писание и Священное Предание – тексты Ветхого и Нового заветов, правила Вселенских и Поместных соборов, учение отцов Церкви, – показывает, что высшим идеалом христианской жизни как ранее, так и в настоящее время является половой аскетизм и безбрачие.

Девство и безбрачие всегда рассматривались православием как наивысший моральный императив, своеобразный духовный подвиг, совершение которого доступно лишь небольшому кругу христиан, «избранных Богом» [7, с. 56–57]. Церковное право канонически запрещает вступать в брак лицам, имеющим священный сан – иподиаконам и священнослужителям. Исключения составляют лишь чтецы и певцы [8, с. 551–552].

Идея полового аскетизма и безбрачия нашла свое воплощение в институте монашества, отразилась в многочисленной агиографической и аскетической литературе, в религиозной практике «воцерковленных» верующих. И хотя церковь формально запрещает дискриминацию верующих по признаку отношения к семье и браку, рассматривая как еретические любые религиозные учения, отвергающие семейно-брачные отношения, в то же время целенаправленно формирует в религиозном сознании идеал полового аскетизма и безбрачия. Образ монашествующего, подвижника, полностью подчинившего свою физиологическую природу моральному евангельскому идеалу, доминирует в религиозной литературе и религиозном искусстве.

Православные идеологи и пропагандисты стремятся завуалировать крайний аскетизм первоначального и раннего христианства. Между тем с самого начала в христианстве существовала и затем воспроизводилась в многообразных формах и на различных этапах его эволюции идея о безбрачии как единственном пути служения Богу. Образ Христа – это образ монаха, аскета, достойный подражания. Безбрачие, по замыслу апостола Павла, призвано избавить христиан от повседневных забот, земных привязанностей, скорбей, словом всего того, что является препятствием для достижения Царства Божьего.

В то же время апостолы чувствовали и осознавали реалии повседневной жизни, в которой явно проступали острые противоречия между проповедуемыми евангельскими идеалами и физиологическими потребностями людей, «духовным и плотским» в человеке. Кьеркегоровский «парадокс

Христа» разрешился установлением христианского института брака и семьи, в котором главенствующим признавалось религиозно-нравственное начало. Это компромиссное решение позволило сгладить внутрилличностный конфликт между «телом и духом». Но христианство нуждалось в религиозно-догматическом обосновании института брака и семьи. Этот вопрос был решен теоретиками христианства через легитимацию ветхозаветной иудейской традиции семейно-брачных отношений и ее подкреплении нормами римского и византийского права. Христианство придало браку значение «таинства», и как «таинство» брак был воспринят православием [8, с. 539–544].

Признавая брак «таинством», а семейно-брачные отношения вынужденным компромиссом, уступкой физиологической природе человека, православная церковь в то же время не отказалась от идеи полового аскетизма и безбрачия. Допуская сексуальные отношения в репродуктивных целях, церковь ввела жесткую регламентацию половой жизни христиан, запрещена неумеренность в сексуальных отношениях, сексуальные извращения, супружеская жизнь во время постов. За нарушение правил сексуального поведения виновные подлежат различным церковным взысканиям.

Православие пропагандирует целомудрие как важный жизненный императив. Смысл целомудренной жизни заключается в отказе православных христиан от посещения соблазнительных и эротических зрелищ (стриптиза и т.п.), чтения любовных романов и порнографической литературы, просмотра фильмов и картин порнографического или эротического содержания, ведения эротических дневников и любовной переписки, исполнения или прослушивания любовных песен, современной и рок-музыки, от ношения одежды противоположного пола, эротических фантазий, флирта с лицами противоположного пола, желания нравиться противоположному полу, сквернословия. Запрещаются танцы и пляски. Добрачные и внебрачные половые связи квалифицируются как «блуд», «прелюбодеяние» и «разврат». Блуд – это сексуальные отношения мужчины и женщины вне брака. Прелюбодеяние отождествляется с супружеской изменой. «Блудники» лишаются таинства причащения сроком на 7 лет, а «прелюбодеи» – на 15 лет. Наиболее тяжким сексуальным преступлением является «разврат» – беспорядочные сексуальные связи мужчин и женщин. Православная церковь признает «разврат» одним из смертных грехов. Как признаки «греховного падения» церковь рассматривает прикосновения и поцелуи, сны эротического содержания и воспоминания об этих снах, легкомысленное поведение, провоцирующее сексуальное насилие, похищение девушки или ее самостоятельное бегство от родных, наложничество, или содержание женщин с целью сексуальной эксплуатации, сожительство, гражданский брак без венчания, подсматривание за чужой обнаженностью, следование чужим развратным примерам, соблазн на собственную наготу. Сюда же относятся: обращение внимания на чужие проявления плотской похоти, заинтересованные взгляды на

совокупление животных, украшение интерьера соблазнительными картинами или статуэтками, сексуальное возбуждение через спиртные напитки и медикоментозные препараты, ношение соблазняющей или изысканной одежды, аборт, выбор невесты или жениха за красоту или по расчету и т.п. Православие считает оправданным разрыв межличностных отношений с лицами, нарушающими сексуальное табу [9, с. 290–384].

Православная идеология категорически осуждает сексуальные извращения. Мужской и женский гомосексуализм являются основанием для отлучения православных христиан от таинства причащения сроком на 15 лет. Трансвестизм вообще не подается искуплению. Единственный путь для трансвеститов получить церковное прощение заключается в принятии монашества. То же относится и к зоофилам. Исключение составляют молодые зоофилы, которые за свою порочность на 15 лет лишаются таинства причащения.

За сексуальные отношения с не достигшими совершеннолетия лицами церковь лишает причащения на 12 лет; за оральный секс – на 15 лет; за групповой секс – на 15 лет; за занятие онанизмом налагает следующее наказание: в течение 40 дней верующий обязан совершать по 100 поклонов [9, с. 292–299]. В настоящее время позиция православной церкви по отношению к сексуальным извращениям встречает жесткое противодействие в Европе. Например, в своем выступлении на осенней сессии ПАСЕ в Страсбурге 2 октября 2007 г. Патриарх Алексей II допустил ряд критических высказываний в их адрес, чем вызвал протест со стороны главы британской парламентской делегации в Совете Европы Джона Прескотта и других депутатов. Они призвали главу РПЦ МП к уважению прав сексуальных извращенцев [10].

В целом следует признать, что хотя православная церковь и призывает своих приверженцев к участию в эффективном решении демографических проблем, на теоретическом уровне религиозного сознания по-прежнему формируются аскетические по своей сущности демографические установки и стандарты демографического поведения. Следовательно, представляется иллюзорным замысел государства воспользоваться религиозным потенциалом и авторитетом современного православного христианства в целях резкого увеличения воспроизводства народонаселения в Беларуси.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», 31 октября 2002 г., № 137-3 // Вопросы о свободе совести и религиозных организациях в Республике Беларусь: Сборник документов и материалов / Авт.-сост. М.В. Цвилик; Под ред. В.И. Новицкого. – Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2005. – 336 с.
2. В крепости будет монастырь // Вечерний Бобруйск [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.vb.bobruisk.org/topicks/news/2008/04/13/news_1066.html. – Дата доступа: 13.04.2008.

3. У Чавусах прымушаюць здаваць грошы на царкву // Радыё Свабода (Марілёў) [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.svaboda.org/content/Article/871251.html>. – Дата доступа: 17.01.2008.
4. Лукашенко, А.Г. Государство и Церковь решают одну и ту же задачу // А.Г. Лукашенко / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press47062.html#doc>. – Дата доступа: 26.01.2008.
5. Государство и церковь должны объединить усилия // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.belta.by/gu/main_news?id=196042. – Дата доступа: 24.01.2008.
6. Православная церковь – основа стабильности в Белоруссии, убежден президент Лукашенко// NEWSru. Религия [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/23oct2003/lukashenko.html>. – Дата доступа: 23.10.2003.
7. Протоиерей Владимир Глиндский. Основы христианской православной веры / Второе издание. – Canada: London, Ontario; Zaria publishing inc., 1985. – 292 с.
8. Протоиерей Владислав Цыпин. Курс церковного права. Учебное пособие. – Клин: Христианская жизнь, 2004. – 703 с.
9. Священник Алексей Мороз. Исповедаю грех, батюшка. Наиболее полный перечень грехов и пути борьбы с ними. – М., СПб., 2007. – 576 с.
10. Депутаты ПАСЕ призвали Алексея II избегать высказываний, возбуждающих нетерпимость // Маранафа [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.maranatha.org.ua/cnews/index.php?id=39471> – Дата доступа: 04.10.2007.